

Се Нань держал в ладони маленькую глиняную фигурку, и его настроение мало-помалу улучшалось. Оставив Лу Шэна плестись позади, он с любопытством рассматривал вывески на торговой улочке. Вдруг он заметил вывеску книжного магазина. На широкой резной доске красовалась внушительная надпись: «Книжная лавка Вечного Порядка». Се Нань уже собирался войти, но внезапно замер на пороге, посмотрев на свои руки. Идти на деловую встречу с охапкой детских игрушек? Это выглядело бы по меньшей мере несерьезно.

Наконец его нагнал Лу Шэн. Заметив нерешительность на лице Се Наня, он сразу обо всем догадался. Молодой господин едва заметно и тепло усмехнулся. Он протянул руку и слегка потряс небольшой деревянной шкатулкой, которую успел выпросить у уличного мастера.

— Сложи их сюда.

Се Нань заметно оживился. Он бережно забрал коробочку, уложил туда все десять глиняных фигурок и, закрыв крышку, признательно посмотрел на спутника:

— Спасибо. Выручил.

— Пустяки, — негромко рассмеялся Лу Шэн. — Только пообещай больше не убегать вперед, бросая меня одного.

Договорив, он шутливо подмигнул и первым шагнул под своды лавки. Се Нань смущенно потер кончик носа и поспешил следом.

Это было то самое место, где когда-то Лу Шэн покупал книги для Се Наня. Внутри царила умиротворяющая прохлада, пахло бумагой и сухими чернилами. За стеллажами виднелось несколько молодых людей и девушек в аккуратных студенческих мундирах — они сосредоточенно выбирали чтиво, негромко переговариваясь.

— «Книжная лавка Вечного Порядка» — пожалуй, самое известное и крупное заведение во всем Цзяньнэ, — вполголоса пояснил Лу Шэн, пока они шли между рядами. — Я даже в других провинциях видел их филиалы. Если удастся издать твой роман здесь, успех и признание гарантированы.

Се Нань медленно продвигался вглубь зала, присматриваясь к корешкам книг.

— Задумка хорошая, но давай смотреть на вещи трезво. Я ведь не именитый писатель. Такие крупные лавки дорожат репутацией и печатают в основном признанных мэтров. Так что я особо ни на что не рассчитываю — просто хочу прощупать почву и узнать правила игры.

Лу Шэн согласно кивнул:

— В таком случае давай сразу перейдем к делу и поговорим с управляющим. Он наверняка в

курсе всех тонкостей издательского дела.

Се Нань ненадолго задумался, а затем согласился:

— Что ж, давай попробуем.

Управляющим лавки оказался человек утонченный и интеллигентный на вид. Одетый в строгое серое ципао, с аккуратными очками на переносице, он больше походил на кабинетного ученого или профессора словесности, нежели на приказчика, привыкшего считать медяки.

— Господа, мне передали, что вы хотели меня видеть? — заговорил он. Его манеры были безупречны, а речь звучала плавно и книжно.

Се Нань вежливо поклонился:

— Добрый день. Позвольте узнать, как я могу к вам обращаться?

— Моя фамилия Бянь, зовут Чжунцю. К чему церемонии с вежливыми именами в наше время? Называйте меня просто по имени.

— Благодарю за любезность, господин Бянь. Меня зовут Се Нань. Я пришел узнать, каков у вас порядок отбора рукописей для публикации художественной прозы.

Глядя на этого утонченного интеллигента, Се Нань невольно почувствовал робость — от Бянь Чжунцю так и веяло духом классического искусства. Однако термин «роман» в понимании Се Наня явно озадачил собеседника. Юноше пришлось терпеливо разъяснить суть своего жанра. Но стоило управляющему уловить общую направленность сюжета, как благожелательная маска вежливости мгновенно слетела с его лица, уступив место откровенному пренебрежению.

Не дав Се Наню договорить, Бянь Чжунцю холодно перебил его:

— Молодой господин, при всем уважении, я обязан вас предостеречь. Да, наше общество движется вперед, умы освобождаются от старых оков, но это вовсе не означает, что изящную словесность можно безнаказанно смешивать с грязью.

Услышав подобную дерзость, Лу Шэн нахмурился. Он уже собирался поставить наглеца на место, но Се Нань удержал его за руку. Мягко успокоив друга взглядом, юноша спокойно, с едва заметной горькой улыбкой спросил управляющего:

— Вы полагаете, что мое творчество — это надругательство над литературой?

— А разве нет? — отрезал Бянь Чжунцю со сталью в голосе.

Се Нань лишь спокойно кивнул:

— Что ж, ваша позиция ясна. Простите за беспокойство.

Он развернулся и увлек Лу Шэна к выходу. Стоило им оказаться на улице, как Лу Шэн придержал его за локоть:

— И ты вот так просто это спустишь? Пусть твой жанр необычен, но ты вложил душу в каждое слово, исписал столько бумаги! С какой стати какой-то приказчик смеет судить твой труд?

Се Нань со вздохом покачал головой:

— Я знал, на что шел. Приятного мало, конечно, но сотрясать воздух бессмысленно. Тот, кто застрял в канонах прошлого, никогда меня не поймет. Спорить с ними о высоком искусстве — пустая трата времени. Мои романы слишком сильно отличаются от того, к чему они привыкли. Чем биться головой о глухую стену, я лучше найду тех, кому это действительно нужно.

— И мы просто уйдем? — недовольно буркнул Лу Шэн.

Се Нань примиряюще улыбнулся:

— Да. Поищем другое место.

Лу Шэну оставалось лишь развести руками:

— Ладно, будь по-твоему. Идем дальше.

— Посмотри на себя, — беззлобно поддразнил его Се Нань. — Ты злишься сильнее, чем я, хотя обидели вообще-то меня.

— Да потому что мне обидно за тебя... и за твою работу, — тихо ответил Лу Шэн, отведя взгляд.

«Даже в моем родном двадцать первом веке к сетевой литературе долго относились свысока. Серьезные критики воротили носы, называя её дешевым чтивом, недостойным внимания и глубокого изучения. Что уж говорить про нынешнюю эпоху, когда прогресс только-только пробивает себе дорогу сквозь вековые догмы? Пробить эту стену будет чертовски тяжело»

«Но я верю, что смогу. В будущем веб-романы всё-таки признали — их начали изучать на кафедрах ведущих университетов. Это доказало: массовая литература — вовсе не мусор. У неё

есть свое лицо, свой собственный, яркий и живой дух»

«Сейчас этот жанр — как новорожденный ребенок, которому нужны забота автора и любовь читателей, чтобы окрепнуть и заявить о себе во весь голос»

«Но как достучаться до миллионов в мире, где нет интернета? Какое средство сможет заменить глобальную сеть и донести мои истории до читателя?»

Они обошли еще несколько лавок — и солидных, и совсем крошечных. Практически весь книжный квартал был пройден из конца в конец, но результат оставался прежним. Стоило владельцам услышать краткий пересказ сюжета, как они кривились от брезгливости. Кое-кто и вовсе не стеснялся в выражениях:

— Бросьте вы это пагубное дело, молодой человек! Не позорьте звание грамотного человека. Писать подобную пошлость и надеяться на признание приличного общества — верх глупости. Настоящие ценители лишь плюнут вам вслед.

Се Нань стиснул кулаки до побелевших костяшек и молча зашагал прочь. Лу Шэн поспешил следом. Видеть, как его спутник изнывает от усталости и сносит оскорбления спесивых книготорговцев, было невыносимо. Он нагнал Се Наня и ободряюще сжал его плечо, предлагая молчаливую поддержку.

— Не переживай, меня так просто не сломать, — Се Нань обернулся, упрямо вскинув подбородок. — Сегодня я пошел налегке, без рукописи. Завтра возьму готовые главы с собой. Когда они увидят живой текст, а не мои путанные объяснения, возможно, сменят гнев на милость.

Лу Шэн понимающе кивнул:

— Хорошо. Тогда завтра я снова пойду с тобой.

— Не стоит, у тебя и своих забот по горло, — возразил Се Нань. — Я справлюсь сам. К тому же за сегодня я неплохо изучил здешние улицы и ориентируюсь без труда. Завтра устрою одиночный рейд.

— Ладно, как знаешь. Но давай тогда сделаем так: я покажу тебе наш магазин одежды. В ближайшее время я буду находиться в основном там. Если завтра возникнут трудности или понадобится помощь — сразу приходи ко мне.

С этими словами Лу Шэн увлек Се Наня в сторону главной торговой артерии города.

«Я, конечно, знал, что семейство Лу сказочно богато, но реальных масштабов их состояния не представлял»

При виде роскошного, помпезного фасада магазина одежды семьи Лу и непрерывного потока респектабельных господ, шныряющих туда-сюда, Се Нань невольно присвистнул. Да уж, тут пахло не просто достатком — здесь ворочали миллионами.

Заметив неподдельное изумление на лице Се Наня, Лу Шэн довольно усмехнулся. Он осторожно взял юношу за запястье и потянул за собой:

— Чего застыл? Пойдем внутрь, осмотришься. Это наш крупнейший магазин одежды во всем Цзяньнэне.

Се Нань послушно шагнул вслед за ним и, оказавшись внутри, обомлел. Помещение было огромным — оно напоминало просторные залы современных многоэтажных торговых центров. Весь первый этаж занимали стройные ряды вешалок и манекенов, облаченных в изысканные, дорогие наряды.

— Левое крыло — для дам, правое — для господ, — с явным воодушевлением рассказывал Лу Шэн. Было видно, что сегодня он в отличном расположении духа. — Если что-то приглянется, просто скажи управляющему, завернут в лучшем виде. Пошли, подберем тебе пару приличных костюмов.

— Нет-нет-нет, не нужно, — замахал руками Се Нань. — У меня полно одежды, шкафы ломятся.

Но упрямый спутник даже слушать его не стал. Крепко удерживая юношу за руку, Лу Шэн целеустремленно потащил его к стеллажам с мужской коллекцией. К этому моменту их наконец заметили управляющий и сновавшие по залу приказчики. Пожилой мужчина в дорогом шелковом халате торопливо поспешил навстречу:

— Старший молодой господин! Какая честь. Прошу простить, заболтался с клиентами, показывал новые поступления и не сразу заметил ваше прибытие.

— Пустяки, Лу Сяньфэн, — благодушно отмахнулся Лу Шэн. — Я сегодня здесь не по делам.

— А... — Управляющий вежливо поклонился. — В таком случае, чем могу помочь? — Его взгляд с любопытством переместился на замывшегося рядом юношу.

Лу Шэн тепло улыбнулся и, аккуратно приобняв Се Наня за плечи, притянул к себе:

— Ты, должно быть, еще не знаком с ним лично. Позволь представить: мой супруг и старшая молодая госпожа нашего дома — Се Нань.

Сердце управляющего пропустило удар. Он торопливо сложил ладони в уважительном жесте и низко поклонился Се Наню:

— Приветствую вас, старшая молодая госпожа! Прошу простить мою оплошность — не признал сразу. Меня зовут Лу Сяньфэн, я заправляю делами в этой лавке.

Се Нань выдавил из себя вымученную улыбку и незаметно, но весьма ощутимо ткнул локтем Лу Шэна в бок. Этот несносный тип словно задался целью раструбить об их браке каждому встречному! Однако устраивать сцену при подчиненных было нельзя, поэтому он лишь вежливо кивнул:

— Рад знакомству, господин Лу. Пожалуйста, не нужно столько церемоний, давайте без лишнего официоза.

— Благодарю за великодушие, — вежливо отозвался Лу Сяньфэн, вновь поклонившись, прежде чем выпрямиться. Хотя на дворе стояли новые времена и умы людей постепенно освобождались от старых пережитков, привычки, выработанные годами службы, так просто не исчезали.

Видя растерянность и смущение Се Наня, Лу Шэн едва сдерживал смех. Он окинул взглядом притихший зал — все приказчики и подмастерья сейчас во все глаза уставились на них. Он довольно прищурился и громко, отчетливо произнес:

— Слушайте все! Перед вами Се Нань — мой супруг и старшая молодая госпожа семьи Лу. Отныне его слово в этом магазине имеет такую же силу, как и мое. Относитесь к нему с тем же почтением!

«Да чтоб тебя... — мысленно выругался Се Нань, показав Лу Шэну воображаемый средний палец. — Ему что, острых ощущений в жизни мало?»

— Слушаемся! — дружным хором отозвались работники.

— Приветствуем старшую молодую госпожу!

Ишь, зычные голоса эхом раскатились под высокими сводами магазина одежды. В ту же секунду все взгляды — и персонала, и заезжих покупателей — скрестились на багровеющем Се Нане. По рядам немедленно поползли заговорщические шепотки покупателей:

— Гляди, это тот самый муж-супруг, про которого все судачат!

— А посмотрят-то как хорошо, дружно живут, видать...

— И подумать только, наследник семьи Лу действительно привел в дом мужчину... Чудеса, да и только!

От этих пересудов у Се Наня окончательно испортилось настроение. Он сердито зыркнул на стоявшего рядом довольного Лу Шэна и прошипел сквозь зубы:

— Ну что, доволен теперь, показушник?!

Лу Шэн и ухом не повел на колкость. Сохраняя невозмутимый и цветущий вид, он принялся увлеченно перебирать вешалки с костюмами.

— А ну-ка, примерь вот этот!

— Не буду.

— Ну же, не упрямься!

— Прекрати... вести себя как ребенок! — Се Нань почувствовал, как он предательски краснеет. Схватив протянутый пиджак, он пулей влетел в примерочную кабинку и плотно задернул занавеску.

Лу Шэн не выдержал и негромко прыснул в кулак.

«Каков упрямец, а ведь смутился!»

Стоявший неподалеку управляющий Лу Сяньфэн тактично изобразил крайнюю степень сосредоточенности на изучении потолочных балок. Наблюдать за столь неприкрытым кокетством двух молодых мужчин для человека старой закройки было тем еще испытанием.

Приказчики мысленно посочувствовали своему управляющему и вернулись к обслуживанию клиентов. Магазин одежды семьи Лу славился лучшим ассортиментом в округе: сюда привозили самые последние столичные новинки, которые притягивали модников и модниц как магнит. Впрочем, огромная популярность была заслугой не только превосходного кроя, но и безупречного сервиса, а также чуткого руководства. Персонал дорожил своими рабочими местами, ведь жалованье у Лу было в два, а то и в три раза выше, чем у конкурентов.

У входа звякнул колокольчик, и один из свободных приказчиков тут же поспешил навстречу вошедшим:

— Добро пожаловать, господа. Мужской зал находится по правой стороне, прошу вас.

Один из вошедших — крепкий, широкоплечий мужчина с мужественными чертами лица — отрицательно покачал головой:

— Мы не за покупками. Скажите, ваш старший молодой господин сейчас здесь?

— О, вы ищете нашего молодого господина? — вежливо переспросил парень.

Второй гость — молодой человек в стильных брюках на подтяжках и с тяжелым фотоаппаратом, висящим на шее, подтвердил:

— Всё верно. Мы его старые приятели, пришли поведать.

Приказчик почтительно поклонился:

— В таком случае прошу за мной. Наш господин как раз выбирает костюм в мужском отделе.

Напарники двинулись вглубь зала. Парень с фотоаппаратом победно ухмыльнулся:

— Ну, что я говорил? А ты твердил: «Обознался, обознался!» Глаз репортера никогда не подводит.

Крепкий мужчина лишь досадливо поморщился:

— Ладно тебе хвастать, сыщик недоделанный.

— И вовсе не недоделанный! Моя работа — замечать детали. Хороший журналист нужного человека из-под земли достанет, равно как и горячую сенсацию.

Его товарищ в ответ лишь скептически хмыкнул. Приятели продолжали беззлобно препираться, пока не заметили стоявшую у вешалок знакомую фигуру в безупречном костюме. Лица обоих мгновенно просветлели.

— Лу Шэн!

— Дружище!

Лу Шэн обернулся на голоса и замер от неожиданности. Он радостно улыбнулся:

— Ли Тецзюнь! Сун Хуа! Вот так встреча!

— Ну здорово, чертяка! Не забыл еще старых друзей? — Ли Тецзюнь крепко, по-мужски хлопнул его по плечу.

— Да как вас забудешь! — рассмеялся Лу Шэн, крепко пожимая приятелям руки. — Мы же столько лет за одной партой провели. Вы ведь после выпуска собирались осесть в родных краях. Какими судьбами снова в Цзяньнане?

Сун Хуа шутливо приподнял свой фотоаппарат и со вздохом развел руками:

— Да какими... В поисках куска хлеба, конечно.

Ли Тецзюнь подтвердил:

— Дома ловить нечего, глухомань. Вот и решили попытать счастья здесь, город-то растет, перспективы совсем другие.

— Погодите, так вы уже какое-то время здесь? — Лу Шэн шутливо нахмурил брови. — И за всё это время ни разу не объявились? Это что еще за новости? Забыли, кто ваш названный брат?

Сун Хуа смущенно почесал затылок:

— Да мы просто... стеснялись навязываться, сам понимаешь, у тебя теперь дела солидные, статус. Но сегодня на улице мельком увидели твою спину и не удержались. Дай, думаем, зайдем, вдруг и правда ты.

Лу Шэн прекрасно понял недомолвки друга. Они просто боялись показаться навязчивыми бедными родственниками перед преуспевающим молодым господином. Ему стало немного горько от этих условностей. Неужели они думали, что богатство способно разрушить их школьную дружбу?

— Пустое, забудьте, — отмахнулся Лу Шэн. — Главное — теперь мы все в одном городе. Запомните раз и навсегда: если возникнут проблемы — сразу ко мне. Да и без всякого повода заваливайтесь, пива попьем, посидим по-дружески. Нам действительно нужно как следует отметить воссоединение.

Почувствовав прежнее искреннее тепло в его голосе, Ли Тецзюнь и Сун Хуа заметно расслабились. Напряжение последних месяцев словно рукой сняло, и они согласно закивали.

— К слову, а о Минда у вас есть какие-нибудь новости? — поинтересовался Лу Шэн.

— Насколько я знаю, он все еще за границей, пока не планирует возвращаться, — ответил Сун Хуа.

Лу Шэн задумчиво прикусил губу, собираясь продолжить расспросы, как вдруг шторка примерочной позади него с шуршанием разъехалась в стороны.

— Лу Шэн, послушай, этот пиджак мне явно маловат в плечах, — донесся недовольный голос. Се Нань вышел, пытаясь расправить жесткие лацканы непривычного западного костюма. — И в поясе как-то слишком туго сидит.

Ли Тецзюнь и Сун Хуа невольно повернули головы на голос. При виде стройного привлекательного юноши в строгом темном костюме они удивленно переглянулись.

— А это?.. — робко спросил Сун Хуа.

Лу Шэн гордо расправил плечи и мягко приобнял Се Наня за талию:

— Ребята, вы прожили здесь столько времени и до сих пор не слышали главную сплетню сезона? Знакомьтесь, это Се Нань. Мой супруг.

Се Нань удивленно моргнул, обнаружив, что у вешалок их ожидают двое незнакомцев. Лу Шэн легонько подтолкнул его вперед, ободряюще улыбнувшись:

— Не бойся, это свои. Мои школьные товарищи — Сун Хуа и Ли Тецзюнь. Был еще третий, Цянь Минда, но он сейчас грызет гранит науки за океаном. Вернется — обязательно вас познакомлю.

Се Нань приветливо улыбнулся и протянул руку для рукопожатия:

— Очень рад знакомству. Меня зовут Се Нань.

<http://bllate.org/book/20305/2151613>